

манием». Это был преемник Германа по игуменству старец Досифей — книголюб и организатор книгописания, основатель Соловецкой библиотеки.

По монастырским делам Досифей должен был отправиться в Новгород к своему епархиальному архиерею, знаменитому своей книжной и литературно-полемической деятельностью архиепископу Геннадию — постриженнику и ученику Савватия, когда последний до Соловков жил на Валааме. Заинтересовавшись рассказами Досифея о Савватии и Зосиме, Геннадий поручил ему написать их житие здесь же, в Новгороде, где архиепископ удержал соловецкого игумена, по словам последнего, «не мало лет».⁹

Это были годы интенсивной книжной деятельности группы богословов-полемистов, переводчиков, редакторов и книгописцев, объединившихся вокруг архиепископа Геннадия. Результатом деятельности этого кружка, был, как известно, первый русский полный свод библейских книг, а также целый ряд церковно-полемических памятников, привлекающих в последнее время пристальное внимание исследователей истории древнерусской общественной мысли. Деятельность геннадиевского кружка подготовила условия для работы преемника Геннадия, новгородского архиепископа, впоследствии митрополита Московского Макария — одного из основоположников русского книгопечатания.¹⁰ Здесь, в Новгороде, Досифей организовал переписку книг для своего монастыря, книг, являющихся первоначальным ядром Соловецкой библиотеки.

Сохранилось два списка этих книг, относящихся к 1493 и 1494 гг., кроме того, Досифей, как настоящий библиофил, метил свои книги особым знаком, который является, пожалуй, первым в истории русским экслибрисом.¹¹ Все это дает возможность без особого труда выявить среди рукопис-

⁹ Цитаты из Жития Зосимы и Савватия приводятся по рукописи Соловецкой библиотеки № 175 — одной из самых замечательных по своему художественному оформлению соловецких рукописных книг, происхождение которой заслуживает особого внимания историков русской книги XVII в. Как явствует из пространного послесловия, книга была создана в 1622 г. в Троице-Сергиевом монастыре иждивением его келаря старца Александра Булатникова, постриженника Соловецкого монастыря. Делали эту книгу царские мастера, специально вызванные в монастырь и привезшие с собой «книгу знаменную» из царской казны — оригинал созданной ими для Соловецкого монастыря книги. Это хранящаяся в настоящее время в ГИМе лицевая рукопись Жития Зосимы и Савватия (Вахрам. 71), относящаяся к той же художественной традиции, что и знаменитое лицевое Житие Сергия Радонежского (ныне в ГБЛ). Текст Жития Зосимы и Савватия отличается в рукописи Сол. 175 полнотой и исправностью. История написания Жития Зосимы и Савватия изображена на воспроизводимых здесь иллюстрациях соловецкой рукописи, отличающихся обилием реалий и бытовых деталей. На первой из этих миниатюр нарисован Досифей, плывущий в лодке в Новгород; последний изображен в виде группы монументальных построек, каменных стен и башни; над всем этим высятся пятиглавый Софийский собор. Внутри зданий нарисован Досифей, рассказывающий Геннадию о соловецких чудотворцах и пишущий их Житие. На другой миниатюре изображены постройки Ферапонтова монастыря, окруженные деревянной стеной; среди них — одноглавая каменная церковь; это знаменитый фресками Дионисия Рождественский собор. Внутри монастыря изображен заключенный в нем опальный митрополит Спиридон-Савва, пишущий со слов Досифея житие соловецких чудотворцев, и отдельно Досифей — крупным планом, со свитком жития в руке. (Спиридону-Савве принадлежит окончательная редакция Жития Зосимы и Савватия; об этом см.: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях владимирских. М.—Л., 1955, стр. 79—90).

¹⁰ А. С. Орлов. К вопросу о начале печатания в Москве. — В кн.: Иван Федоров-первопечатник. М.—Л., 1935, стр. 9—12.

¹¹ Книжный знак Досифея представляет собой круглую, почти замкнутую своими концами букву «С», внутри которой вязью продолжаются слова «...вщенионока Досифея»; перед этим знаком в большинстве случаев написано слово «имрк» (имярек).